

С.Ю. Кашкин, М.А. Гречухина

СВОБОДА МЫСЛИ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ КАК ЦЕННОСТЬ
В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА*

Посвящено анализу свободы мысли, совести и религии в качестве ценности в праве Европейского союза (ЕС). Определяется место регулирования данной свободы в праве Союза, выделяется правовая категория ценностей и описывается указанная свобода как одна из них. Предметом статьи выступает регулирование в отношении данной свободы, закрепленное в праве ЕС. Авторами были задействованы системный и формально-юридический методы. По итогам проведенного исследования представлены выводы о существовании и значении свободы мысли, совести и религии в качестве ценности в праве ЕС. Кроме того, акцентируется внимание на том, что «ценности» представляют собой живую и действующую категорию права ЕС, что находит свое отражение в различных областях политики и деятельности Союза, например в образовании или во внешнеполитической деятельности.

Ключевые слова: международное право, права человека, свобода мысли, совести и религии, Европейский союз, ЕС, ценности, образование, внешнеполитическая деятельность.

S.Yu. Kashkin, M.A. Grechukhina

FREEDOM OF THOUGHT, CONSCIENCE AND RELIGION
AS A VALUE IN THE EUROPEAN UNION LAW

Dedicated to the analysis of freedom of thought, conscience and religion as a value in European Union law. The place of regulation of this freedom in the Union's law is determined, the legal category of values is singled out and the said freedom is described as one of them. The subject of the article is the regulation in relation to this freedom, enshrined in EU law. The authors used the system and formal legal methods. According to the results of the study, conclusions are presented on the essence and importance of the freedom of thought, conscience and religion as a value in EU law. In addition, it focuses on the fact that "values" represent a living and effective category of EU law, which is reflected in various areas of the Union's policies and activities, for example, in education or in foreign policy activities.

Keywords: international law, human rights, freedom of thought, conscience and religion, the European Union, EU, values, education, foreign policy activities.

Свобода мысли, совести и религии (далее также свобода совести) признается неотъемлемой чертой демократического общества, а право на эту свободу – одним из основных и общепризнанных прав человека, обеспечение которого необходимо

как для полноценной жизни индивида, так и для здорового развития и функционирования общества в целом.

В свете сказанного очевидно, что данная свобода представляет собой ценность. Во-первых, она является настоящей цен-

* Статья подготовлена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, грант № 29.13450.2019/13.1 «Исследование и информационно-аналитическое обеспечение процессов и мероприятий в рамках многостороннего и двухстороннего сотрудничества в сфере науки, инноваций, образования и молодежной политики Российской Федерации со странами Европейского Союза».

ностью для всей мировой цивилизации. Ведь не секрет, как много тяжелых и долговременных конфликтов, в ходе которых пострадало большое количество людей, в истории были связаны именно с убеждениями. Отсутствие института права на свободу мысли, совести и религии или отказ его признавать стоили человечеству многих бед. Наоборот, признание и уважение права на эту свободу можно считать одним из важнейших достижений.

В этом смысле свобода совести – ценность в одном из обычных семантических значений этого слова: явление (в данном случае), обладающее социально-культурной значимостью и осмысляемое в обществе (здесь имеем в виду демократическое общество) как полезное и желательное. Однако «ценность», помимо указанного значения, выступает также как специфическая правовая категория, и свобода совести, в свою очередь, представляет собой также правовую ценность, и это во-вторых.

Обратимся сначала к смыслу понятия «правовые ценности». Как представляется, его квинтэссенцией являются «социокультурная основа» и «фундамент смысла права» [1, с. 37]. Такое определение, данное российским исследователем, на наш взгляд, исключительно точно отражает значение ценностей и их место в праве Европейского союза (ЕС).

Начиная анализ свободы мысли, совести и религии как ценности в праве ЕС, кратко рассмотрим содержание данной свободы в рамках соответствующей правовой системы. Для этого обратимся к основному документу Союза, посвященному непосредственно правам человека, – Хартии Европейского союза об основных правах [3]. В соответствии с положениями Декларации в отношении Хартии Европейского союза об основных правах [6] (Приложение к Заключительному акту

Межправительственной конференции, принявшей Лиссабонский договор) этот акт закрепляет основные права так, как они гарантированы Европейской конвенцией по правам человека (ЕКПЧ) и как они проистекают из конституционных традиций государств-членов ЕС.

Нормы Хартии, регулирующие предмет нашего исследования, расположены в ст. 10 «Свобода мысли, совести и религии». Содержание ее схоже с текстом ст. 9 ЕКПЧ 1950 г. [2]. Хартией, в полном соответствии с гарантией защиты права на данную свободу, предоставляемой ЕКПЧ, предусмотрено, что каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает в себя свободу:

- придерживаться каких-либо религии или иных убеждений,
- менять их,
- а также исповедовать их в формах богослужения, обучения, практики и отправления религиозных и культовых обрядов.

При этом исповедание может реализовываться субъектом права как индивидуально, так и в сообществе с другими лицами, как в частном порядке, так и публично.

Отметим, что первые два правомочия представляют собой *forum internum* как вопросы внутренней жизни индивида, а последнее приведенное правомочие – *forum externum* как подразумевающее внешнее выражение убеждений, которое в том числе может иметь публичное измерение.

Кроме того, ст. 10 Хартии прямо указывает на признание права на отказ от несения военной службы на основании убеждений согласно национальным законам, регулирующим отношения по осуществлению этого права.

Статья 10 Хартии не содержит положений, устанавливающих пределы реализации права на свободу совести. Их можно найти в ст. 52 данного документа «Пре-

Кашкин С.Ю., Гречухина М.А. Свобода мысли, совести и религии как ценность...

дели и толкование прав и принципов». Положения этой статьи предусматривают, в частности, что права, закрепленные в Хартии и соответствующие правам, которые гарантируются ЕКПЧ, подлежат толкованию в том значении, какое им придается Европейской конвенцией. В отношении их осуществления также действуют пределы, обозначенные в Конвенции, однако с оговоркой о том, что это не препятствует обеспечению более широкой защиты правом Европейского союза.

Уяснив содержание свободы совести в праве ЕС, продолжим ее рассмотрение как правовой ценности Союза. В преамбуле Договора о Европейском союзе [7] (далее – ДЕС) говорится о том, что источником вдохновения договаривающихся сторон, которое подвигло их к заключению союза, стало культурное, религиозное и гуманистическое наследие Европы, которое выступило фундаментом для формирования таких универсальных ценностей, как «неприкосновенные и неотчуждаемые права человеческой личности, свобода, демократия, равенство и правовое государство». Так, уже в преамбуле ДЕС введено понятие «ценности».

Стороны далее заявляют о своей приверженности в числе иных принципов принципам демократии и уважения прав человека и основных свобод, а также свидетельствуют о своем стремлении проводить политику, направленную не только на прогресс в сфере экономической интеграции, но и на достижение других общих целей.

Статья 2 ДЕС приводит утверждение о том, что «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства... и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам». В тексте этой же статьи констатируется, что данные ценности являются общими для всех государств-членов «в рамках об-

щества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью... солидарностью».

Таким образом, свобода совести, осмысляемая в праве ЕС так, как приведено выше, наряду с другими правами и свободами человека, является одной из правовых ценностей Союза. Рассмотрим, каково место ценностей, а следовательно, и свободы совести в этом качестве в правовой системе, как представляется, самого продвинутого на данный момент интеграционного образования.

Итак, вернемся к тексту ДЕС. Статьей 3 предусмотрено, что содействие своим ценностям является целью Союза. Достигает ЕС своих целей, используя надлежащие средства в пределах компетенции, предоставленной ему согласно ДЕС и Договору о функционировании Европейского союза (ДФЕС) [8] (п. 6 ст. 3 ДЕС). При этом, как установлено п. 5 ст. 3, Союз рассматривает утверждение и продвижение своих ценностей в двух перспективах. Во-первых, разумеемся, в рамках собственной юрисдикции. Во-вторых, на международной арене «в отношениях с остальным миром». Предполагается, что на внешнем фронте ЕС в первую очередь призван способствовать защите прав человека и соблюдению международного права.

Более подробно смысл приведенных норм п. 5 ст. 3 раскрывается положениями Раздела V о внешнеполитической деятельности ЕС. Осуществляя свою внешнеполитическую деятельность, Союз определяет и проводит общую политику и мероприятия в целях, помимо прочего, защиты своих ценностей и поддержки прав человека. ЕС направляет усилия на развитие конструктивного диалога с третьими странами и международными организациями, разделяющими его принципы, и вносит свой вклад в разрешение общих проблем международного сообщества.

Соответственно, целеполагание и формирование как внутренней, так и внешней политики ЕС и осуществление его деятельности как во внутреннем пространстве, так и за его пределами ставится во взаимосвязь с защитой и продвижением ценностей Союза. Из этого можно сделать вывод о том, что ценности служат:

- ориентиром развития Европейского союза как многогранного интеграционного проекта;
- одним из факторов, который учитывается при принятии решений в той или иной сфере деятельности Союза.

В качестве примера сферы, в которой ценности играют роль одновременно ориентира стратегического развития и фактора, который учитывается при принятии решений в этой области, можно привести образование.

В соответствии с положениями ст. 165 ДФЕС Европейский союз вносит свой вклад в повышение качества образования, поощряя сотрудничество между государствами-членами Союза, поддерживая и дополняя их усилия в этом направлении. В связи с этим ЕС, помимо прочего, ставит своей целью развивать «европейское измерение» в образовании. Представляется, что «европейское измерение» в образовании не может не быть основано на традициях исторического, культурного и духовного наследия, которые послужили «источником вдохновения» для создания самого интеграционного образования. Таким образом, как это и зафиксировано в ст. 165 ДФЕС, не посягая на право и ответственность государств-членов по определению содержания образования и организации образовательных процессов, Союз может приобщать новые поколения европейцев к своим ценностям.

Направляя свою поддержку на аспект, связанный с образованием, органы Евро-

пейского союза соглашаются, что главной целью такой поддержки становится обеспечение: а) возможности для каждого гражданина реализовать себя на личном, общественном и профессиональном уровнях; б) устойчивого экономического развития и роста потенциала по трудоустройству при продвижении среди прочего демократических ценностей [4]. Соответственно, европейская политика в области образования должна проводиться соответственно достижению поставленной цели, одним из аспектов которой является и продвижение демократических ценностей.

Кроме всего указанного правовые ценности ЕС играют одну из решающих ролей в возможности расширения Союза посредством присоединения к нему нового государства-члена. В соответствии со ст. 49 ДЕС с заявкой о вступлении в ЕС может обратиться любое европейское государство, которое уважает его ценности и принимает на себя обязательство проводить их в жизнь. Так, первичными критериями для признания возможной самой подачи заявки о вступлении являются: а) принадлежность страны к европейскому культурному и географическому пространству; б) приверженность ценностям Европейского союза с признанием международно-правового обязательства следовать им на практике. Немногочисленность названных критериев сама по себе свидетельствует об их основополагающем значении для евроинтеграции.

В случае же нарушения каким-либо государством-членом своих обязательств в отношении ценностей ЕС для него может быть приостановлено действие отдельных прав, которые на него распространялись согласно учредительным договорам. Какие последствия может повлечь столь болезненная мера международно-правового воздействия при современной степени

Кашкин С.Ю., Гречухина М.А. Свобода мысли, совести и религии как ценность...

интегрированности членов Союза, можно только догадываться. Однако предположительно она может привести к угрозе серьезного кризиса во всех совместных начинаниях ЕС, что также говорит о реальном практическом значении ценностей в европейском праве.

Следует отметить, что с появлением интеграционного права нравственные ценности проникли действительно на новый и исключительно высокий уровень правоотношений. Такую оценку подтверждают и правоприменители самого ЕС. Например, судья Суда Европейского союза профессор Томас фон Данвиц в заключение своего выступления сообщил, что практика Суда ЕС является очевидным свидетельством того, что знаменитая характеристика Союза как сообщества, основанного на верховенстве права и постоянном утверждении его общих ценностей, представляет собой нечто гораздо большее, чем абстрактные понятия, лишенные практического значения [5].

Подводя итог, сделаем вывод о том, что свобода мысли, совести и религии в числе других прав и свобод человека имеет следующее практическое значение в праве ЕС как его ценность:

- выступает правовым основанием, на котором создан Союз;
- представляет собой один из важнейших компонентов демократической идеологии, способствующих интеграции государств и народов ЕС в единое государствоподобное объединение;
- является правовым критерием возможности его расширения;
- представляется одним из руководящих начал в его текущей и планируемой деятельности как внутри собственных границ, так и на международной арене;
- выступает ориентиром в правотворчестве и правоприменении;
- играет роль обязательного стандарта в толковании права ЕС;
- вероятно, может служить средством оперативного восполнения возможных пробелов в праве Союза.

Литература

1. Гаврилова Ю.А. Правовые ценности и смысл права // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2.
3. Charter of Fundamental Rights of the European Union // Official Journal of the European Union. C 202. 2016. P. 389–405.
4. Council Conclusions of 12 May 2009 on a Strategic Framework for European Cooperation in Education and Training ('ET 2020') // Official Journal of the European Union. C 119. 2009. P. 2–10.
5. *Danwitz von Th.* Values and the Rule of Law: Foundations of the European Union – An Inside Perspective from the ECJ. URL: <https://www.kcl.ac.uk/law/research/centres/european/KingsCollege-London-TVD-k-def-Verteilung.pdf> (date of the application: 26.02.2019).
6. Declaration Concerning the Charter of Fundamental Rights of the European Union // Official Journal of the European Union. C 202. 2016. P. 337.
7. Consolidated version of the Treaty on European Union // Official Journal of the European Union. C 202. 2016. P. 13–46.
8. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. C 202. 2016. P. 47–200.

Literatura

1. *Gavrilova Yu.A.* Pravovye tsennosti i smysl prava // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. 2015. № 3 (4).
2. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 g. // SZ RF. 2001. № 2.
3. Charter of Fundamental Rights of the European Union // Official Journal of the European Union. C 202. 2016. P. 389–405.
4. Council Conclusions of 12 May 2009 on a Strategic Framework for European Cooperation in Education and Training ('ET 2020') // Official Journal of the European Union. C 119. 2009. P. 2–10.
5. *Danwitz von Th.* Values and the Rule of Law: Foundations of the European Union – an Inside Perspective from the ECJ. URL: <https://www.kcl.ac.uk/law/research/centres/european/KingsCollege-London-TVD-k-def-Verteilung.pdf> (date of the application: 26.02.2019).
6. Declaration Concerning the Charter of Fundamental Rights of the European Union // Official Journal of the European Union. C 202. 2016. P. 337.
7. Consolidated version of the Treaty on European Union // Official Journal of the European Union. C 202. 2016. P. 13–46.
8. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. C 202. 2016. P. 47–200.

DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.02.P.124

УДК 622

С.Л. Никонович

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ГОРНОГО ПРАВА ИСПАНИИ

Кратко охарактеризованы древние источники горного права Испании. Выделены особенности первых указов королей Испании: право монарха на земли и полезные ископаемые, свободный поиск полезных ископаемых и их разработка с выплатой роялти королю, лицензирование первооткрывателем горных участков с полезными ископаемыми, законодательное установление шкалы роялти – процентной доли выплаты добытых и обогащенных драгоценных металлов и другого минерального сырья в государственную казну и др. Отмечено, что указ короля Испании Филиппа II, провозглашенный 22 августа 1584 г. в Сан-Лоренцо, стал основным источником горного права испанских колоний, а затем государств Нового Света (Америки).

Ключевые слова: горное право Испании, роялти, лицензия на право добычи полезных ископаемых, указ короля Филиппа II от 22 августа 1584 г., «горная свобода».

S.L. Nikonovich

OCCURRENCE AND FORMATION OF THE MINING RIGHT OF SPAIN

The article gives a brief description of the ancient sources of mountain law in Spain. The features of the first decrees of the kings of Spain are indicated: the right of the monarch to land and minerals, free search for minerals and their development with the payment of royalties to the king, licensing by the discoverer of mountain areas with minerals, legislative establishment of the scale of royalties-the percentage of payment of extracted and enriched precious metals and other mineral raw materials to the state Treasury,